Речь Салавата башкирскому войску перед присоединением к Емельяну Пугачеву

В эти дни среди казаков (русских) происходят большие события. С Дона появился некий Пугачев-богатырь и начал войну против русских чиновников (tureler). Среди народа ходят такие слухи, что этот богатырь является мужем царицы-бабушки — Петром. От этого богатыря я получил известие. Он говорит, что башкирам даст свободу; пусть они сами управляют своей страной, где они, по своему желанию, могут летать подобно птице и плавать подобию рыбе. Очень плохо относится он к русским чиновникам, боярам и сенаторам.

Со всех башкирских селений я получил известия. Бурьянцы, тамианцы, тамауровцы, усергенны, табинцы, катаевцы, зюрматинцы и кипчакцы — все поголовно, воспользовавшись этим моментом, хотят восстать. Является ли Пугач царем или нет, — это нас не интересует. Пугач — против русских чиновников, генералов и бояр, — для нас это достаточно. На протяжении тридцати восьми лет мы пробовали жить спокойно, неся службу русским чиновникам, исполняя все их повеления и удовлетворяя все их требования. Но на этом не прекращались обиды и гнет русских. Воспользовавшись нашим спокойствием, Башкирия наводняется русскими боярами. Сотнями и тысячами грабится наш скот, и при помощи фискалов ежедневно сотнями убиваются, избиваются и высылаются наши почтенные люди.

В чем были повинны Кельмек Абыз, богатырь Акай, Кучум, Кучук, Алъцай, Карасакал, Айдар, Амин и мулла Батырша? Кельмек Абыз и его сторонники восстали против постройки города Оренбурга и против заселения башкирских земель русскими боярами, признавая, что это превратится во вражеское гнездо. В результате он, попав в руки табинских русских, был повешен в присутствии нескольких тысяч башкир. Затем на арену борьбы за свободу башкир выступил Карасакал, который также был повешен.

Спустя четыре года появился мулла Батырша. Богатыри Буриан и Амин, присоединившись к нему, пробовали было захватить в свои руки Сибирскую и Ногайскую дороги. Старшина Айдыр — из Тамиана и Куват — из Усергена пали жертвой за Башкирию. Богатырь Айдар со своим сыном Аканом попал в руки капитана; Акан умер от розги. Когда Айдар не был умерщвлен

бесконечной розгой, ему отрезали уши, нос и губы и, закованного по ногам, сослали на тяжкую работу в Заморье.

Мулла Батырша был выдан мещерякским старшиной, некиим Сулейманом, за тысячу рублей. После подавления башкирского восстания и после того, как все руководители движения были взяты русскими, — явился вновь к башкирам майор, некий Бахметьев, с тремястами солдатами, который поджигал башкирские селения и забирал в плен всех башкирских женщин.

Обращаясь к своим войскам, Салават продолжал:

Присоединившись к Пугачу, мы должны отомстить за всех павших жертвой в защиту Башкирии и за башкирскую свободу — за убитых у устьев Ори пять тысяч безоружных башкир, за утопленных в Нике три тысячи башкир, за убитых в Мензелинске Алдаря, Кельмек-абыза, Алъшайа, Юлдаша, Амина, муллу Батыршу и за сожженные семнадцать лет тому назад башкирские селения.

Собравшимся тут бакширам Салават приводит следующие поговорки:

Борцом (pelvan) является не тот, кто всех побеждает на свадьбах и иных сборищах, а тот, кто завоюет себе славу умением вести за собой свой народ и одержать победу над врагами за свободу своей родины.

Кто ни именует себя богатырем, но при виде неприятеля, не имеет сноровки, и кто ни признает себя краснобаем (sisen), замолкая при несчастье?

Разве имеется готовая для Башкирии воля — без того, чтобы выбранная тобой красавица не пролила слезы с кровью, и родители твои не согнули с горя свои спины?

Кому в судьбе не сопутствовала сова, кому не служила постелью сучковатая трава и ковыльная степь? Где только не оставалась голова башкирского героя, на воротах которого птица вила себе гнездо и на щеке которого размножались мухи и комары?

Можно ли добиться равноправия без того, чтобы не харкать кровью, не поведав мяса на траве, не выпивши бульона из пенистой крови и не пролив свою чистую кровь?

После этих слов богатырь Салават, показывая пальцем на кусок уголька, сказал:

Это является угольком сожженных русскими чиновниками башкирских селений и домов; пусть этот уголек будет свидетелем, — на этом месте мы должны принесть клятву в том, что мы отомстим за кровь башкирских джигитов, за честь проданных и оскорбленных башкирских женщин.

Все башкирское войско тут же приносит клятву, поцеловав этот уголек, отправляется для присоединения к Пугачу.